

АКАДЕМИКИ РАО ЛЮДМИЛА ВЕРБИЦКАЯ И АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВ – О ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ

Обычно интервью для нашего журнала у работников системы образования берут профессиональные журналисты. Сегодня мы предлагаем читателям интервью, автор которого – ректор Московского педагогического государственного университета (МПГУ), академик РАН и РАО Алексей Семенов, согласившийся выступить на страницах «Образовательной политики» в столь необычном для него амплуа.

Алексей Семенов беседует с президентом РАО, президентом Санкт-Петербургского государственного университета Людмилой Вербицкой о том, какими качествами должен обладать современный учитель, как готовить учителей в педагогических вузах и как привлечь лучших выпускников на работу в школу.

Какими качествами должен обладать современный учитель

Ключевые слова: качества современного учителя, подготовка учителей в педвузах, привлечение выпускников педвузов на работу в школу.

Алексей Семенов:

– Людмила Алексеевна, каждый человек так или иначе на протяжении всей жизни вспоминает свои школьные годы. Что особенно запомнилось вам?

Людмила Вербицкая:

– Я прекрасно помню своих школьных учителей. Это были яркие, творческие люди, они умели так проводить уроки, что я восторгаюсь их мастерством до сих пор. Особенно мне нравились уроки русского языка и литературы, хотя до VIII класса я училась в математической школе. Помню, у нас была учительница, которая любую грамматическую

трудность русского языка представляла с помощью примера из какого-либо литературного произведения. Учителя старались найти особый подход к каждому ребенку, к его душе. Поэтому детям было интересно читать, а наша страна была самой читающей страной в мире. Сейчас с мировой литературной классикой дети знакомятся по экранизациям, далеко не всегда удачным.

Моего отца, Алексея Александровича Бубнова, секретаря Ленинградского горисполкома, арестовали в 1949 г. по «ленинградскому делу», а вслед за ним арестовали и маму. Поскольку воспитательная колония для девочек (меня же надо было

перевоспитать, меня же плохо в семье воспитали!) была только во Львове, меня из Ленинграда направили туда. При колонии была «семилетка», а мне нужно было идти в VIII класс. И Виктория Николаевна Карпова, заместитель начальника колонии, дошла до Киева и добилась для меня разрешения учиться в городской школе. Благодаря ей я не потеряла ни одного дня учебы. Оказалось, что подготовка у меня была очень хорошая – однажды я целую неделю заменяла учителя русского языка у семиклассников.

И в этой львовской школе тоже были удивительные учителя, хорошо помню учителя истории – он потрясающе вел уроки! И на I курсе Львовского университета, куда я поступила, преподаватели тоже были замечательные.

Вот я думаю, Алексей Львович, как бы сделать так, чтобы и сейчас хорошие учителя были в каждой школе?

Алексей Семенов:

– Для этого есть все предпосылки, многое делается на государственном уровне. Зарплата учителей практически во всех регионах достигла средней по экономике, принят профессиональный стандарт педагога, запущен проект модернизации педагогического образования, в котором участвуют вузы из разных регионов. В нем и МПГУ участвует. Людмила Алексеевна, что вы могли бы посоветовать коллегам-реktorам? Каких учителей должны выпускать педагогические вузы и факультеты?

Людмила Вербицкая:

– На разных обсуждениях, например, в Госдуме или Совете Федерации, я ни разу не слышала слова «любовь», которое для преподавания в школе должно быть ключевым. Если ты идешь в педагогический вуз и не любишь детей, тебе просто нечего там делать. Поэтому главное качество выпускника педагогического вуза – любовь к детям. Если у конкретного студента ее нет и ваши преподаватели это видят (а они не могут не видеть, если студент проходит практику в школе и работает с детьми!), что мешает вам перевести его после II курса на другой, непедagogический факультет? Ведь ваш университет готовит не только учителей, и возможности выбора образовательной траектории у студентов есть.

Но если человек получил диплом об окончании вуза, если ему присвоена квалификация учителя, то, может быть, стоит обязать его отработать в школе три или пять лет? Я имею в виду студентов-бюджетников – государство ведь потратило деньги на их обучение. Хорошо известно, что после окончания педвузов только 10–20% выпускников идут работать в школу. Сколько их остается там через год, история умалчивает. Как вы думаете, это уместно?

Алексей Семенов:

– На этот счет у меня есть сомнения. Самое страшное – это когда в школу идут работать худшие выпускники вузов, а таким, увы, пока еще тоже присваивается квалификация учителя. Если обязывать всех подряд, то они тоже там окажутся. А вот сделать так, чтобы лучшие выпускники педагогических вузов без принуждения пошли работать в школы, чтобы они закрепились там, – да, это наша задача.

Что касается выбора образовательной траектории, то такая возможность появляется у студентов только сейчас – это одно из направлений реформы педагогического образования. Если студент к III курсу понял, что педагогика не его призвание, он должен иметь возможность изменить траекторию обучения. А раньше перевод с одного направления на другое был чреват многими сложностями.

Мне представляется очень интересной идея универсального бакалавриата, который во всем мире называется «бакалавриатом свободных искусств» (Liberal Arts). После двух лет изучения общих предметов – например, истории искусств, иностранного языка, естествознания, педагогической практики и теории – студент может выбрать специализацию, где дается больше или меньше педагогики. Если он выбрал специализацию, условно говоря, по органической химии, то тратит на нее 20% своего учебного времени, чтобы освоить естественнонаучный метод. Получив диплом, он сможет работать техником. А если захочет стать классным инженером, потом пойдет в магистратуру.

Людмила Вербицкая:

– На мой взгляд, Liberal Arts – это прекрасная программа. В Петербургском

университете мы начали по ней работать почти 20 лет назад совместно с американским колледжем Bard College. Знаете, чем она хороша? Туда идут дети, которые еще не очень четко понимают, что им нужно в жизни: естественнонаучное направление или, может быть, гуманитарное? Там читают лекции наши лучшие профессора со всех факультетов, причем мы стараемся подбирать самых ярких педагогов. После нее ребята могут идти в магистратуру на любой другой факультет, поскольку за это время они начинают понимать, к чему у них лежит душа. А по итогам ее прохождения они получают два диплома: Bard College и наш.

Алексей Семенов:

– То есть программа дает студентам возможность спокойного, осмысленного самоопределения?

Людмила Вербицкая:

– Да, обучаясь по этой программе, студент может получить профессию, которая позволит ему всю жизнь работать с увлечением, с душой.

А вообще, Алексей Львович, что, на ваш взгляд, еще нужно сделать, чтобы выпускники педагогических вузов все-таки пошли в школы, чтобы учительство стало делом их жизни?

Алексей Семенов:

– Сегодня настал уникальный момент для тех, кто хочет получить профессию учителя. Через пять лет потребуется огромное число учителей, в том числе в старшие классы.

А сейчас зарплаты уже подняли, а вакансий пока нет. Поэтому я договариваюсь со своими друзьями, директорами лучших школ, чтобы они взяли к себе на практику наших студентов и присмотрели среди них тех, с которыми хотели бы работать в дальнейшем.

Пока действительно мы устраиваем в школы 10–15% выпускников, еще 5% устраиваются в группы продленного дня и т.д. Но у студентов уже появляется понимание того, что в школу возьмут не каждого. Следовательно, чтобы пробиться в учителя, нужно полностью вкладываться во время учебы, хорошо сдавать экзамены, заводить выигрышное портфолио. Благодаря такой «работе

Главное качество выпускника педагогического вуза – любовь к детям. Если у конкретного студента ее нет и преподаватели это видят (а они не могут не видеть, если студент проходит практику в школе и работает с детьми!), что мешает перевести его после II курса на другой, непедagogический факультет?

над собой» школы начнут получать не «кота в мешке», а высококвалифицированных и мотивированных учителей. И уже года через три школы будут запрашивать у нас не нынешние 15–20% выпускников, а намного больше.

Одновременно мы будем бороться с теми студентами, которые не хотят или не могут учиться, чтобы они не действовали разлагающе на других студентов. Зарплаты преподавателей вузов зависят от нагрузки, поэтому мы даже готовы сами компенсировать им деньги от «потерянных» двоечников. И уже сейчас в школы пошли хорошие учителя, хотя, конечно, пока еще их очень мало. Но все-таки мы добьемся, что сильные студенты захотят преподавать. Достойная зарплата учителя – уже немаловажный фактор.

Людмила Вербицкая:

– Но, согласитесь, одними деньгами прежнее уважение к профессии учителя не вернешь!

Алексей Семенов:

– Конечно. Я бы даже сказал, что сегодня улучшение материального положения учителей ставится им в упрек. Начинают говорить, что учителя ничего не делают, а просто получают большие деньги.

В недавно утвержденной «Комплексной программе повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций» есть раздел, посвященный повышению престижа профессии учителя. Один из способов – проведение профессиональных конкурсов. Но вопрос о том, растет ли от этого престиж профессии, для меня остается открытым. Самый известный конкурс «Учитель года» предназначен для профессиональной аудитории, и, несмотря на общероссийский охват, в нем задействован узкий круг людей – все те же работники образования. Лучшие учителя проводят открытые уроки,

выступают на сцене, жюри выбирает лучших из лучших – ну и что? Может быть, нужно что-то делать на микрорайонном уровне, чтобы с учителями работали муниципалитеты, управы? Надо думать, как достучаться до родителей. Готового ответа у меня нет.

Людмила Вербицкая:

– У нас в Петербурге был период, когда губернатор Валентина Ивановна Матвиенко так повысила зарплату школьным учителям, что многие стали получать больше, чем профессора в Петербургском университете. Вы думаете, хоть один профессор пошел работать в школу? Нет, конечно.

Алексей Семенов:

– Сложно себе представить, чтобы профессор одного из лучших вузов России перешел работать в школу на полную ставку, бросив свой университет. Но ведь есть случаи – и в Питере, и в Москве, когда профессора работают в школе по совместительству. Для них это не только заработок, но и общение со своими будущими студентами.

Людмила Вербицкая:

– Да, вы правы, такое бывает. Например, в Петербурге есть классическая гимназия, где работают учителя с нашей кафедры классической филологии. И они дают школьникам потрясающее образование, обучают их латыни и греческому.

Алексей Семенов:

– Мы в МПГУ считаем, что будущие учителя должны изучать латинский язык, да и старославянский, кстати. Но все это нужно соотносить с реалиями

сегодняшнего дня. Если читать студентам лекции, совершенно отвлеченные от их основного профиля, это тоже плохо: потом на экзамене выяснится, что 90% ребят не знают практически ничего. Так нельзя. Надо все-таки для сильных студентов делать спецкурсы, семинары, что мы и стараемся обеспечивать. А общие курсы должны быть понятными и интересными для всех.

Например, понятно, что на факультете начального образования нельзя читать курс староанглийского языка в первом семестре: у студентов еще произношение не поставлено, словарный запас бедный и т.д. А такое бывает. Я и сейчас стараюсь бороться против формального подхода, чтобы результатом работы профессора МПГУ был не просто прочитанный им курс. Студентам должно быть интересно, они должны понимать, осваивать то, что им преподают.

Людмила Вербицкая:

– Очень важно, чтобы студенты шли на практику в школы: без этого они никогда не поймут, что такое учительская профессия.

Алексей Семенов:

– Мы в университете начали работу по отбору для школы лучших студентов, причем подбираем для каждой школы индивидуально, т.е. студент проходит в ней не формальную практику, а практику с прицелом на будущее.

Педагогическое образование обязательно должно основываться на практике в школе. Абстрактное изучение педагогики – пустая трата времени. В школе нет высоких педагогических материй, а есть реальный ребенок и его реальные проблемы. Только занимаясь ими и можно научиться работать учителем, причем не важно, в какой школе – городской или сельской.

Людмила Вербицкая:

– Для сельских школ хорошие учителя особенно важны. В сельской глубинке встречаются такие талантливые дети! Помню, когда Людмила Александровна Путина руководила Центром развития русского языка, в рамках нашего сотрудничества с Германией она собирала победителей конкурсов по русскому языку из Германии и победителей конкурсов

Пока мы устраиваем в школы 10–15% выпускников, еще 5% устраиваются в группы продленного дня и т.д. Но у студентов уже появляется понимание того, что в школу возьмут не каждого. Следовательно, чтобы пробиться в учителя, нужно полностью выкладываться во время учебы, хорошо сдавать экзамены, заводить выигрышное портфолио. Благодаря такой «работе над собой» школы начнут получать не «кота в мешке», а высококвалифицированных и мотивированных учителей.

по немецкому языку из России. Так вот в самом последнем туре – в Санкт-Петербурге, а потом в Берлине – победителем конкурса по немецкому языку оказался мальчик из глухого сибирского селения под названием Веселый Лапоть, из обыкновенной русской семьи. Как ему это удалось? А просто у него была хорошая учительница в школе. Она пробудила в нем интерес к немецкому языку, а дальше он уже сам разыскал немецкие пособия, стал учить язык еще и самостоятельно.

Уверена, эта учительница любила свой предмет, любила детей, что для преподавания языка, литературы особенно важно. Недавно я проводила в Башкирии семинар для учителей сельских школ. Эти прекрасные, талантливые люди говорили мне прямо: «Мы ничего не делаем по стандарту, мы учим детей так, как учили всегда, и работаем на результат. В отчетах мы, конечно, пишем то, что требуется, а на самом деле учим так, как считаем должным».

Алексей Семенов:

– Если учитель работает так, как работал всегда, и не хочет меняться, может быть, это тревожный сигнал?

Людмила Вербицкая:

– Думаю, это вопрос не только к учителю, но и к разработчикам стандартов. Когда я пришла на работу в академию, новые стандарты уже были приняты, но не уверена, что их введение существенно повысило качество преподавания. Авторы стандартов довольны собой и своим детищем. Но понятны ли стандарты учителю? По-моему, этот вопрос до сих пор остается открытым.

Алексей Семенов:

– В свое время я сам принимал участие в их составлении. Но, конечно, сейчас вижу, как все это далеко от школы. При введении стандартов необходима постоянная тесная обратная связь с учителем. Это очень сложная система, но ее нужно выстраивать. В ближайшие месяцы будут приниматься новые программы, их предполагается внедрять в школы уже в следующем учебном году. Они будут

Педагогическое образование обязательно должно основываться на практике в школе. Абстрактное изучение педагогики – пустая трата времени. В школе нет высоких педагогических материй, а есть реальный ребенок и его реальные проблемы. Только занимаясь ими и можно научиться работать учителем, причем не важно, в какой школе – городской или сельской.

более понятны учителю, чем стандарт. Хочется, чтобы Российская академия образования как-то на них отреагировала.

Людмила Вербицкая:

– Обязательно отреагирует. Реакция научно-педагогического сообщества в этом случае крайне важна. РАО ведь участвует в экспертизе учебников для федерального перечня – в этом году было много дискуссий об их качестве. Учебники еще более важны, чем стандарты и программы, без них качественное школьное образование немыслимо. Знаете, лет семь назад я провела анализ и выяснила, что в стране насчитывается порядка 70 учебников русского языка. Сейчас их, наверное, стало меньше. Но я не увидела ни одного учебника, который могла бы с чистым сердцем рекомендовать для школы.

Я часто привожу в пример учебник русского языка, который еще в 1934 г. написал Лев Владимирович Щерба, наш петербургский академик. Он хорошо представлял себе, что такое язык, видел его четкую структуру, систему, но при этом все время сомневался. Это чувствуется в учебнике. И учебник получился замечательный! А сейчас... Есть учебники прекрасно изданные, с отличными иллюстрациями. А вот структуру языка, его логику авторы не чувствуют.

Мы в Петербургском университете завершаем подготовку всей линейки школьных учебников по русскому языку. Надеюсь, их качество будет достойным и они скоро попадут в школу. Очень важно, чтобы ребенок понял, что нет ничего прекраснее и ярче нашего языка – образного, многозначного, очень тонкого. Чтобы он с радостью и учебники открывал, и на уроки шел!